

ISSN 2077-3579 (Print)

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ **EVENTS. FACTS. COMMENTARY**

EDN HZTIOC

<http://vestnikniign.ru>

Научный отчет

V СЕМИНАР «ДРЕВНОСТИ ПОВОЛЖСКИХ ФИННОВ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»*

О. В. Зеленцова¹, В. В. Ставицкий²✉

¹ Институт археологии РАН, г. Москва, Россия

² Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

✉stawiczky.v@yandex.ru

Scientific report

V SEMINAR “ANTIQUES OF THE VOLGA FINNS IN THE MIDDLE AGES”

O. V. Zelentsova¹, V. V. Stavitskiy²✉

¹ Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia

² Penza State University, Penza, Russia

✉stawiczky.v@yandex.ru

12 — 14 апреля 2023 г. в Саранске состоялся V семинар «Древности поволжских финнов в эпоху Средневековья», который был организован Институтом археологии РАН и Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. В работе семинара, проходившего на базе НИИГН, приняли участие исследователи Москвы, Санкт-Петербурга, Саранска, Казани, Йошкар-Олы, Пензы, Липецка, Ижевска, Твери, Нижнего Новгорода. В онлайн-формате представил свой доклад будапештский археолог Аттила Тюрк.

Четыре предыдущих семинара проходили в г. Москве, и в центре их внимания находились древности муромы. V семинар был посвящен определению роли и места украшений из металлов в повседневной и ритуальной жизни финно-угорских народов

---

* Материал подготовлен при поддержке РНФ. Проект № 22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья».

The material was prepared with the support of the RGNF. Project No. 22-28-20314 “Ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages”.

Поволжья и Прикамья. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что погребальные памятники волжских финнов богаты находками металлических украшений костюма, вследствие чего они являются одним из основных источников для изучения процессов межкультурного взаимодействия. Особый интерес к данной теме объясняется и тем, что до сих пор не установлены механизмы сохранения значительной степени культурного единства финно-язычного населения Поочья и Западного Поволжья. Данной проблеме, в частности были посвящены доклады О. В. Зеленцовой и В. В. Ставицкого. О. В. Зеленцова (Москва) проанализировала статистические аспекты изменения в ассортименте металлических украшений поволжских финнов на материалах наиболее полно исследованных могильников мордвы-мокши, мордвы-эрзи, муромы и Шокшинского могильника рязано-окской культуры. В результате исследования для каждой из перечисленных групп были выявлены как общие типы украшений, так и изделия, имеющие этнокультурную специфику. Статистические данные позволили определить степень культурного единства поволжских финнов, установить направление и интенсивность этнокультурных контактов.

В. В. Ставицким (Пенза) была рассмотрена предыстория сложения общности поволжских финнов, формирования культурных особенностей которой проходило на территории Сурско-Свияжского междуречья, в результате миграций части прикамского населения. К середине II в. здесь складывается характерный комплекс украшений, значительная часть элементов которого продолжает синхронно и согласовано изменяться в культуре мордвы, рязано-окских финнов, а также на памятниках ахмыловско-безводнинского типа. Отличия между ними в основном фиксируются по отдельным категориям головных украшений, определявших этническую специфику населения. На начальной стадии значительная степень сходства также имеется с комплексом украшений азелинской культуры, но со временем она существенно снижается.

В докладе Т. Б. Никитиной (Йошкар-Ола) были проанализированы комплексы поясных наборов из могильников Ветлужско-Вятского междуречья, которые являются частой находкой на памятниках, относящихся к рубежу I — II тыс. На марийских могильниках пояса или их части были обнаружены как в мужских, так и в женских погребениях, в жертвенных комплексах, зарытых между могилами. В докладе основной акцент был сделан не на отдельных категориях украшений, а на особенностях комплектации всего набора с учетом по возможности способа ношения пояса. Данная категория находок свидетельствует о достаточно широких историко-культурных связях средневековых марийцев с населением Пермского Предуралья, носителями мажарских и мордовских традиций.

Г. Н. Белорыбкин (Пенза) охарактеризовал находки финно-угорской бижутерии на средневековых памятниках Верхнего Посурья, в частности материалы Армиевского курганно-грунтового могильника, подъемные сборы с присурских селищ VIII — XI вв. и Золотаревского городища VIII — XIII вв. По его мнению, выпуск данных изделий носил характер массового ремесленного производства. Большинство присурских изделий находит близкие аналогии в мордовских украшениях Примокшанья, однако отличается от них обедненным набором ассортимента.

В совместном докладе А. С. Морозова и И. Е. Зайцевой (Москва) рассматривались технология изготовления и археологический контекст находки ажурной застежки

ки из Абакумлевского клада, происходящего с территории Владимирской области. Формирование облика данной застежки относится к концу IV — первой половине V в. Признаки, характерные для застежек «безводнинской» серии и присутствующие у абакумлевского экземпляра, могли сформироваться как в рязано-окской среде, так и в зоне контактов в юго-восточной части ареала культуры. Данный экземпляр выступает маркером периода, в течение которого фиксируются разнонаправленные пути движения населения со Средней Оки. Где-то это явление приводит к формированию нового облика костюма местного населения, а в случае с Суздальским Ополем связывается с распространением поселенческих материалов типа Кибол.

Выступление Е. Р. Михайловой (Санкт-Петербург) было посвящено небольшим пельтовидным лунницам с рубчатым краем — одной из разновидностей миниатюрных нашивок геометрических форм, которые лучше всего известны по оловянистым отливкам. На Северо-Западе они серийно представлены в псковских длинных курганах и верхневолжских памятниках типа Подол с хорошими серийными же соответствиями в ольштынских памятниках в Польше. Длиннокурганные и ольштынские находки датируются VI — VII вв. Далее к юго-востоку известны единичные находки таких лунниц и формочек для их отливки в позднедьяковских памятниках и — крайний пункт — Елшинский клад. Пельтовидные привески с рубчатым краем, таким образом, являются одной из групп вещей, распространение которых связывает Южную Прибалтику и Поочье, еще раз свидетельствуя о существовании древнего широтного пути.

В докладе И. Е. Зайцевой (Москва) описывались металлические украшения обуви, собранные в последние годы при обследовании и раскопках средневековых сельских поселений и могильников в Суздальском Ополье. Эти предметы, не характерные для древнерусской среды, могут выступать в качестве маркеров присутствия в Ополье представителей финно-угорского населения. Оценка количественного и пространственного распространения металлических украшений обуви способствует более глубокому пониманию этнических процессов, происходящих в центральном регионе Владимиро-Суздальской земли во второй половине X — первой половине XII в.

С. Е. Андреев (Тверь) сделал сообщение об элементах костюма городища Орлов Городок бассейна Средней Мологи. При исследовании этого памятника были выявлены комплексы украшений, относящихся к началу жизни на городище (вторая половина — конец III в. н. э.) до ее конца (конец VI в. н. э.). Археологический контекст металлических украшений с городища Орлов Городок дополняет имеющиеся данные по Волго-Окскому региону и позволяет уточнить место данного памятника в ряду археологических культур региона второй половины III — первой половины IV в. н. э.

Выступление О. Ф. Хайруллиной и Е. М. Черных (Ижевск) было посвящено одному из малоизученных атрибутов женского убора мазунинской культуры — составным нагрудным (шумящим) украшениям III — V вв. н. э. Ярким примером таких аксессуаров костюма выступило украшение из погребения 98В Дубровского могильника; в докладе приведена его реконструкция. Аналоги украшения выявлены в других мазунинских могильниках, главным образом в погребениях молодых женщин. По способу крепления привесок к основе (фибуле/сьюльгаме) выделяются

несколько комбинаций составных украшений. Все они были выполнены в традициях финно-угорских шумящих аксессуаров костюма, но особенно близкие параллели наблюдаются в этнографической культуре поволжских финнов (мордвы и марийцев).

Р. Р. Валиев (Казань) проанализировал материалы захоронения с крестовидной фибулой из Новославского II могильника в Нижнем Прикамье, инвентарь и погребальный обряд которого находит близкие аналогии в именьковско-турбаслинских ингумациях Коминтерновского II могильника. Для данной культурной традиции использование крестовидных фибул не характерно, подобные находки обычны для захоронений лиц высокого статуса рязано-окских могильников.

В. В. Морозовым и А. Л. Смирновым (Москва) был представлен клад находок с Новобиксентеевского селища на территории Восточного Закамья. Клад состоял из набора украшений: шумящей и колесовидной подвесок, фрагментов шейных гривен, ременной Х-образной накладки, пронизок-трубочек, спиралевидных и рожковых пронизок и др. Подобные вещи ранее не встречались в местных раннесредневековых древностях, ближайšie аналоги известны на территории севернее Нижнего Прикамья из памятников бассейнов рек Вятки, Сылвы и Чепцы. Полное тождество изделий Новобиксентеевского клада обнаруживается в материалах Георгиевского клада VII в.

Венгерские археологи А. Türk, F. Harangi, B. Jancsik (Будапешт) сделали доклад о находках изделий из текстиля и органики в памятниках X в. в Карпатском бассейне. Обнаруженные изделия изготовлены из шелка, овечьей шерсти, льна, конопли и войлока. Структура находок свидетельствует о том, что они, видимо, были изготовлены на вертикальных ткацких станках. Венгерские материалы имеют достаточно близкие аналоги на евразийских памятниках степной зоны и свидетельствуют о широких торговых контактах.

Два доклада были подготовлены по материалам Шокшинского могильника. А. С. Пронин (Саранск) проанализировал находки шумящих привесок с изображением коня, которые были классифицированы. Это одноголовые подвески с конем на платформе, без платформы, с рубчатым туловом коня. Их аналоги восходят к кошибеевским прототипам. Двухголовые подвески появляются позже, аналоги им известны в Юмском, Подболотьевском, Урванском могильниках. Доклад Р. Е. Головина (Саранск) был посвящен украшениям женского головного убора населения из погребений Шокшинского могильника. Они представлены головными венчиками, височными кольцами, подвесками, наконечниками. Для каждой из выделенных автором пяти стадий (1-я стадия — V в., 2-я — начало VI — VII вв., 3-я — конец VII — первая половина VIII в., 4-я — середина — вторая половина VIII — IX вв., 5-я стадия — X — начало XI в.) характерны различные формы и сочетания данных украшений. В погребении 580 обнаружены височные подвески со спиралью и невыраженным грузиком мордовского типа. Остальные украшения головы находят близкие аналогии в культуре рязано-окских могильников и в меньшей степени в могильниках муромы.

Д. А. Козлов (Саранск) рассмотрел возрастные особенности ношения украшений из Барбашинского могильника мордовскими женщинами. В золотоордынский период такими украшениями являлись перстни, браслеты и бусы. Перстней и браслетов

не обнаружено у девочек и девушек до 15 лет, пожилые и старые женщины не носили бус. «Богатство» костюма зависело от возраста погребенной. Наличие или отсутствие подобных категорий предметов, может служить признаком возраста. Возрастные и статусные различия имелись и в «этнографическое» время — в XVIII — начале XX в.

Три доклада были посвящены анализу материала грунтового могильника у с. Левжа, который в 2021 г. был исследован ООО «Экспедиция». И. А. Козмирчук и Л. Н. Лукашова (Липецк) указали на методические аспекты фиксации погребального обряда, Н. Е. Чалых (Липецк) проанализировала находки лопастных сюльгам, А. Г. Боброва (Липецк) и А. Н. Усачук (Донецк) — костяные привески-амулеты. Доклады вызвали особый интерес, поскольку на сегодня это наиболее полно исследованный могильник Нового времени. Обилие и богатство погребального инвентаря побудило авторов раскопок разработать особую междисциплинарную методику фиксации материалов, включающую в себя: составление антропологического паспорта, междисциплинарное обсуждение результатов вскрытия погребений, снятие индивидуальных находок и антропологического материала, взятие проб, фиксация дна, выполнение контрольного прокопа. Необычность погребального обряда состоит в том, что захоронения северной части могильника были ориентированы головой на юг, а южной — на север. Ориентировка могилы обычно служит этнографическим признаком для мордовских субэтносов эрзи и мокши, но в данном случае подобные закономерности оказались нарушены. По вещевому инвентарю погребения с различной ориентировкой не различались, и судя по этнографическим особенностям костюма, в большей степени были характерны для эрзи.

В 648 погребениях могильника были найдены лопастные сюльгамы, часть которых имели на лопастях орнамент в виде зерни и скани. Причем по мотивам орнамента они оказались близки сюльгамам золотоордынского времени, когда подобные украшения костюма получают распространение у мордвы, приобретая характер одного из этнографических признаков. Костяные амулеты могильника были представлены подвесками из позвонков, клыков и пластинчатых костей. Пластинчатые амулеты имели антропоморфную либо геометрическую форму и обычно располагались в районе груди. Подвески из костей животных иногда крепились на кольцевых и лопастных сюльгамах.

Н. Б. Крыласова (Пермь) представила доклад о традициях использования умбоновидных шумящих подвесок в прикамском костюме X — XI вв. Подвески, собранные по 3-5 экземпляров на ремешке, прикреплялись на лицевой стороне женских поясных сумочек или украшали спереди кожаную обувь. Их сопровождали привески-лапки, которые крепились к основе посредством одного овального проволочного звена цепочки. Умбоновидные подвески не имели местных истоков и, вероятно, были заимствованы у поволжских финнов, как и манера их использования. Они органично вошли в культуру местного населения и начали массово изготавливаться в литейных мастерских.

Ю. А. Подосёнова (Пермь) в своем выступлении рассмотрела развитие ювелирного убора в средневековом прикамском костюме. Результаты ее исследования позволили выявить степень распространения изделий, изготовленных в ювелирных мастерских Пермского Предуралья в XI — XIII вв. Прикамские ювелирные изделия,

имеющие свои стилистические и химико-технологические особенности и представленные разными категориями украшений встречены в материалах памятников, удаленных от центров их непосредственного производства. В настоящий период наибольшее количество таких украшений зафиксировано в Северном Предуралье, Зауралье и Западной Сибири, гораздо меньшее (практически единичные экземпляры) — на территориях Ветлужско-Вятского междуречья, Древней Руси, Южного Урала и т. д. Большое количество находок за пределами Пермского Предуралья, безусловно, не только указывает на достаточно развитые этнокультурные и торговые связи, но и позволяет сделать вывод о том, что в XII в. именно Прикамье становится лидером в производстве ювелирной продукции на Урале и определяет «моду» на украшения на обширной территории от Приуралья до Зауралья и Западной Сибири.

В. В. Бейлекчи и Вал. В. Бейлекчи (Муром) проанализировали две группы захоронений Малышевского могильника, исследованного А. Ф. Дубыниным в 1930 — 1940-е гг. В результате была подтверждена правомерность выделения автором раскопок двух наиболее ранних периодов функционирования этого памятника. На новом уровне изучения материалов определены пять периодов развития могильника, начальные из которых датированы концом V — началом VI в. и VI — VII вв. Исходя из высокой степени сходства рассмотренного инвентаря и погребального обряда муромы с комплексами конца V — VII вв. Безводнинского и Подвязьевского могильников предлагается отнести ранние комплексы муромского Малышевского могильника к безводнинско-ахмыловской культуре.

В двух докладах — А. А. Швецово́й (Нижний Новгород), С. И. Милованова (Москва) и А. А. Швецово́й, И. И. Кошина, Н. С. Семиковой (Нижний Новгород) — были представлены материалы новых исследований Нижневерейского и Звягинского муромских могильников. На Нижневерейском могильнике были вскрыты 4 погребения, содержащие глиняные сосуды и муромские украшения: височные кольца, спиральные кольца, пластинчатые браслеты. На Звягинском могильнике был заложен шурф на месте грабительской ямы, доисследовано погребение со скоплением кальцинированных костей, собран ряд металлических украшений (ажурная бляха, височные кольца, бляха с «дверцей»), бутыльчатые привески, очковидная подвеска, дровотый браслет). Могильник расположен недалеко от широко известного Чулковского могильника и, видимо, частично синхронен ему.

В докладе С. И. Валиулиной (Казань) и Т. Б. Никитина (Йошкар-Ола) были проанализированы стеклянные бусы из Выжумского могильника. На основании комплексного анализа химического состава, технологии и морфологии стеклянных изделий установлены датировка (XI — начало XII в.) и византийское происхождение стеклянных бус погребений и большей части бус в составе жертвенных комплексов, где присутствуют как реликты ближневосточные стеклянные бусы.

Доклад Ю. А. Зелене́ева (Йошкар-Ола) был посвящен анализу новых и видоизмененных элементов украшений мордвы, которые появились в ее костюме в XIII в. и бытовали вплоть до XV в. К этим украшениям докладчик отнес кольцевые и лопастные сюльгамы, плетеные браслеты, перстни-печатки и некоторые виды черных мозаичных бус с линейным или зигзаговым орнаментом. На наш взгляд, некоторые из перечисленных им сюльгам получили распространение не ранее XIV в. К

ним относятся застежки с лопастями трехгранного сечения, орнаментированные близ дужки крестообразными либо параллельными насечками.

А. В. Акилбаев (Йошкар-Ола) рассмотрел этнокультурные процессы в Верхнем Поветлужье на примере украшений могильника Кузинские Хутора в IX — XI вв. В данном могильнике, расположенном в Шарьинском районе Костромской области, выделяются две культурно-хронологические группы. Первоначально здесь хоронили своих умерших средневековые марийцы, затем — представители вымской культуры. В погребальном инвентаре наблюдается взаимопроникновение этих двух культур. Кроме того, прослеживаются контакты с западным миром (Русь, страны Балтии), Верхним Прикамьем и Волжской Булгарией.

В докладе П. С. Данилова, Б. С. Соловьёва, Р. А. Памеева (Йошкар-Ола) были проанализированы материалы Большепамьяльского могильника второй половины XVIII в., относящиеся к костюму марийцев. Погребальный инвентарь могильника представлен однолопастными сьюльгами, стеклянными бусами и бисером, височными кольцами в виде знака вопроса, перстнями, пуговицами-бубенчиками. В качестве украшений широко использовались серебряные монеты с пробитым отверстием.

В. Н. Кузнецова (Санкт-Петербург) посвятила выступление волго-камскому компоненту в древнерусских шумящих украшениях XII — XIII вв., которые являются одной из ярких культурно-специфических черт материальной культуры средневекового населения Волго-Камья. Они обычно легко вычлняются как импорты в изделиях Северо-Запада Руси. Импортные изделия, воспринимаясь местной культурой, не только включались в локальный костюм, но и становились прототипами для новых разновидностей металлопластики. Данная тенденция прослеживается и на изделиях так называемого пермского звериного стиля, и на рядовых женских украшениях. Ярче всего контаминация стилистик Волго-Камья и Древней Руси проявилась в оформлении треугольных и конических подвесок, игольников с арочной ажурной спинкой и массивных звеньев цепей.

Е. В. Четвертаков (Свияжск) рассмотрел вопросы семантики металлических изделий из нижегородских могильников мордвы-терюхан, в которых, по его мнению, нашли отражение сцены из мифологии.

О. В. Степанов и А. И. Бугарчев (Казань) познакомили участников конференции с исследованием монетовидных подвесок X — начала XIII в. из Волжской Булгарии, обнаруженных на территории Алексеевского и Алькеевского районов Республики Татарстан.

С. В. Бельский (Санкт-Петербург) представил обзор коллекций финно-угорских материалов с памятников раннего железного века — средневековья Волго-Камского региона, хранящихся в фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера).

Д. Ю. Бадеев (Казань) охарактеризовал находки финно-угорских древностей с центральной части Болгарского городища (раскопы CLXXIX, СХСII). В большинстве своем эти находки представлены украшениями и элементами одежды, которые были выполнены из медных сплавов. Из них выделяются шумящие украшения (подвески), относящиеся к числу наиболее ярких элементов материальной культуры финно-угорских племен, а также застежки (сьюльгамы), единичные пронизки. Данные предметы найдены как в нижней части домонгольского слоя, так и в золотоордынских напластованиях Булгарского городища.

Д. А. Гаппасова (Йошкар-Ола) сделала сообщение о средневековом костюме и вооружении западно-волжских служилых татар XVI — XVIII вв.

В ходе работы семинара состоялась презентация двухтомника «Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.»*.

Участники отметили высокий уровень организации семинара, в котором очно и онлайн приняли участие большинство ведущих исследователей, занимающихся изучением археологических культур волжских финнов. В ходе обсуждения были затронуты многие проблемные вопросы, намечены пути их решения. Участникам была предложена продуманная культурная программа. В Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее и Музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи они познакомились с этнографическими элементами народного мордовского костюма и археологическими коллекциями. Было принято решение, что материалы семинара по мере готовности будут опубликованы в журналах, издаваемых Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; принята к публикации 17.10.2023.

The article was submitted 10.10.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Информация об авторах:

Ольга Викторовна Зеленцова, старший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, начальник Волжской экспедиции Института археологии РАН (117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7458-7874>, olgazelentsova2010@yandex.ru

Владимир Вячеславович Ставицкий, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru

Information about the authors:

Olga V. Zelentsova, Senior Researcher of Department of Preservation of Archaeological Heritage, Head of the Volga Expedition of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (19 Dm. Ulyanova Str., Moscow 117292, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7458-7874>, olgazelentsova2010@yandex.ru

Vladimir V. Stavitsky, Professor of Department of General History and Social Sciences of Penza State University (40 Krasnaya Str., Penza 440026, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

---

* URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/arxeologiya-mordovskogo-kraja>